

Кто же здесь ведет себя странно?

Убрав беспорядок с журнального столика, Хэ Наньчао выразил искреннюю признательность старшему брату за его щедрость и преподнес ему собственноручно приготовленную чашку имбирного чая с коричневым сахаром.

Хэ Бэйгуань принял чашку.

Сегодня вечером он был, судя по всему, в неплохом расположении духа. Не стал выдвигать никаких требований и не читал нотаций. Напротив, вопреки обыкновению, он устроился с краю дивана и принялся неспешно попивать чай.

Сначала Хэ Бэйгуань просматривал документы на планшете, но вскоре, к удивлению Наньчао, поднял голову и вместе с ним стал смотреть сериал о дворцовых интригах.

Правда, чем дольше он смотрел, тем сильнее хмурился.

Хэ Наньчао хотелось рассмеяться, но в то же время ситуация казалась ему крайне странной. У братьев не было общих интересов: в лучшем случае они могли переброситься парой слов о бытовых мелочах, а в остальное время либо ссорились, либо молчали, глядя в разные стороны.

Конечно, так выглядели их будни, пока здесь был прежний владелец тела.

Хэ Наньчао подвинулся ближе к брату и первым нарушил тишину:

— Брат, ты что-то хотел?

Он ответил сухо, стараясь казаться равнодушным, и придал лицу выражение, максимально похожее на то, что обычно носил прежний Наньчао.

Хэ Бэйгуань, привыкший к подобному пренебрежительному тону, лишь слегка нахмурился, но не стал упрекать брата. Он понимал, почему Наньчао так холоден к родителям.

Когда все материальные потребности человека удовлетворены, он неминуемо начинает искать душевную опору, стремится обрести смысл жизни и жаждет искренней заботы. Если же он этого не получает, то неизбежно чувствует пустоту и одиночество — это почти всеобщий недуг.

Поэтому вполне закономерно, что ребенок, имеющий все деньги мира, но обделенный любовью, в незрелом подростковом возрасте начинает бунтовать.

— Будь вежливее с родителями, просто не натвори дел, — подумав, добавил Хэ Бэйгуань. — Не смей пропадать по ночам и приводить кого попало домой.

Их родители были далеки от идеала, по крайней мере, в глазах Наньчао.

Насмешки одноклассников, называвших их братьями-сиротами, стали обычным делом. Конечно, когда Хэ Бэйгуань узнал об этом, он быстро разобрался с обидчиками силой.

Прежний Наньчао бунтовал, а родителям было не до него — всё держалось на Хэ Бэйгуане. Он был единственным в клане Хэ, кто мог хоть как-то на него повлиять.

Но чувства, которые дарят родители, и те, что дает брат — это не одно и то же.

Столько лет они жили в роскоши лишь благодаря тому, что родители пахали на работе. Бэйгуань говорил это Наньчао бесчисленное количество раз, но тот всякий раз разворачивался и уходил, будто не слышал.

Однажды няня даже тайно издевалась над ребенком, а родители этого не замечали. Только маленький, но проницательный Хэ Бэйгуань догадался проверить записи с камер наблюдения и разоблачил ее.

Теперь настала очередь Хэ Наньчао молчать.

Когда родился младший брат, компания клана Хэ как раз вышла на ключевой этап — листинг на бирже, и бизнес начал стремительно расширяться за пределы города А. Родители были настолько заняты, что неделями не появлялись дома.

Хэ Наньчао понимал это чувство нехватки тепла, но он отличался от прежнего хозяина тела.

— Понял.

Хэ Бэйгуань помолчал, словно подбирая слова, но в итоге сдался:

— Родители вернутся через несколько дней.

Хэ Наньчао не боялся разоблачения, но ему нужно было продолжать играть роль великовозрастного бунтаря, чтобы не вызвать подозрений у брата.

Когда родился старший, родители еще не были так богаты. Несмотря на занятость, они находили время, чтобы побыть с ребенком, или брали Бэйгуаня с собой в офис.

Хэ Наньчао напряг память, пытаясь вспомнить детство прежнего Наньчао: няни, дворецкий, Матушка Сюй... Но на родительских собраниях он чувствовал себя неловко, а на школьных семейных праздниках — еще хуже.

Ему хватало и того, что у него есть деньги.

В этой книге родители клана Хэ были лишь фоновыми персонажами, даже менее значимыми, чем пушечное мясо, поэтому информации о них в памяти Наньчао почти не осталось.

Услышав новость, Хэ Наньчао, продолжая играть роль бунтаря, внезапно просиял:

— Не волнуйся! Я теперь хочу только хорошо учиться и становиться лучше. Я буду паинькой и обещаю не натворить бед!

Не умолкая, он принялся рассказывать брату о содержании сегодняшних лекций, поделился планом тренировок и посоветовал Бэйгуаню не сидеть целыми днями в офисе и меньше пить на деловых встречах.

В конце концов, через пару лет Бэйгуаню стукнет тридцать. Как только метаболизм замедлится, его «пивной живот» появится быстрее, чем он успеет моргнуть.

У Хэ Бэйгуаня потемнело в глазах от такой заботы. Он не сдержался, отвесил брату щелчок по лбу, подхватил планшет и ушел.

И с чего это Наньчао стал таким болтливым?

Провожая взглядом удаляющегося брата, Хэ Наньчао потер лоб — не то чтобы больно, но ощущение было странным.

На самом деле, прежний владелец тела давно обладал той любовью, о которой мечтал и сам Наньчао. Даже если она исходила только от брата, ее стоило ценить.

Жаль, что того человека больше нет, и теперь ему самому приходится наслаждаться этой заботой.

Хэ Наньчао покачал головой, встал, выключил телевизор, вымыл чайник и чашки и поставил их на место. Он не стал задерживаться в гостиной и отправился в свою комнату.

Нужно придерживаться полезной привычки ложиться вовремя и вести здоровый образ жизни.

Лежа на мягкой кровати, он просмотрел расписание занятий. В пятницу пар нет, во вторник и среду — плотная загрузка, в остальные дни свободного времени достаточно.

Наньчао решил, что будет тренироваться каждый день. Если не успеет вернуться домой к обеду, можно сходить в университетский спортзал.

Сначала он хотел бегать по утрам вокруг Дунъюаня, но стоило ему представить лицо Шэнь Яна, как затылок неприятно закололо.

Чтобы избежать случайных встреч, лучше тренироваться дома. Лучше проявить трусость сейчас, чем рисковать безопасностью в будущем.

Пока он листал расписание, тот самый барный модель объявился снова. Глубокой ночью он решил найти братца для общения по видеосвязи. Хэ Наньчао был в шоке и вновь попытался провести с ним воспитательную беседу.

В ответ модель его просто удалил.

Хэ Наньчао приподнял бровь, отложил телефон, не придав этому значения, но внезапно понял, что этот случай — хороший знак.

Он ведь строит образ исправившегося молодого человека, а его друзья, похоже, все еще глубоко заблуждаются на его счет. Если в следующий раз они снова предложат ему моделей, будет крайне неловко.

Чтобы очистить репутацию, одних действий мало — нужно работать с общественным мнением.

В ближайшие дни Хэ Наньчао начал активно вести соцсети.

Он выкладывал фотографии с тренировок и учебы, рекомендации вкусных блюд из столовой Университета Цин, снимки прекрасных растений в саду, карликовых кувшинок на искусственном озере и даже красивые бомбочки для ванны... Его друзья были в полном недоумении.

Да, теперь под каждым его постом красовалась куча вопросительных знаков. Лишь Хэ Бэйгуань находил время поставить лайк и изредка написать: «Неплохо».

Хэ Наньчао был доволен таким кратковременным эффектом: по крайней мере, реакция публики была бурной. Он верил, что однажды каждый научится видеть красоту в мелочах.

*

В это же время, в вилле в полукилометре от дома Хэ Наньчао.

Шэнь Ян зажег ароматическую свечу в ванной, с удовольствием принимал ванну и наложил маску на лицо.

Маску он купил тайком от всей семьи.

В интернете кто-то советовал использовать маски для ягодиц, но это казалось Шэнь Яну слишком постыдным, поэтому он пока не решался.

Он хотел научиться быть утонченным мужчиной. Возможно, когда он станет достаточно изысканным, у него получится завести отношения.

Шэнь Ян любил мужчин. Он знал это, но боялся признаться семье.

Если судить по внешности, Шэнь Ян пользовался огромной популярностью в университете, но, к сожалению, любовные письма и шоколад ему дарили только девушки.

Он всегда вежливо отказывал и исподтишка ждал, надеясь найти кого-то с такими же предпочтениями...

Раньше он пытался действовать активно, но не мог найти достойную цель.

Парни в старшей школе вечно пахли потом, постоянно играли в баскетбол — Шэнь Яна передергивало при одном взгляде на них.

О какой активности могла идти речь? Он даже подойти к ним боялся.

Так Шэнь Ян и дожил до совершеннолетия в гордом одиночестве, пока отец не отправил его работать вице-президентом в перспективный филиал компании.

Это означало, что во время учебы в университете ему придется совмещать работу и занятия. Отец ясно дал понять: ресурсы и управленческий состав этой компании в будущем полностью перейдут Шэнь Яну, но до окончания вуза он должен добиться хоть каких-то успехов самостоятельно.

Умение распознавать, привлекать и управлять талантливыми людьми, чтобы те развивали компанию, пока он учится — это тоже часть подготовки.

Шэнь Ян хотел попробовать завести роман в университете или, если хватит смелости, служебный роман.

Но он разрывался между учебой и работой. Пока что единственным человеком, с которым он постоянно контактировал, был президент — сорокапятилетний женатый толстяк, а его ассистентами работали только женщины.

Тех же, кто пытался сблизиться с ним ради денег, Шэнь Ян сразу отсеивал. Он хотел настоящей любви.

Поэтому, проучившись год, когда все друзья уже нашли себе пары, Шэнь Ян оставался один.

К счастью, зарабатывать деньги важнее, чем крутить романы. Шэнь Ян частенько почитывал чаты «таких же, как он» в сети. Кто-то советовал искать партнера только тогда, когда построишь карьеру — независимым и зрелым человеком быть гораздо проще. Шэнь Ян прислушался к этому совету.

Сейчас у него недостаточно сил, чтобы противостоять давлению общества, да и мнение родителей неизвестно — не стоит торопиться.

Пусть все идет своим чередом.

Хотя неизвестно, сколько еще ждать этой судьбоносной встречи...

Шэнь Ян неспешно снял маску и, прислонившись к краю ванны, пролистал ленту новостей.

Вдруг он увидел пост Хэ Наньчао. На фото была морская бомбочка для ванны с блестками, растворяющаяся в воде и создающая причудливые, сияющие узоры, словно глубокое море, ловящее блики солнца.

Шэнь Ян был очарован. Как же красиво! Ему очень понравилось!

Он, не раздумывая, написал Хэ Наньчао в личку:

— Я тоже хочу купить, есть ссылка?

Когда Хэ Наньчао увидел уведомление, он чуть не выронил телефон.

Как главный герой-омега мог сам написать ему?! Это пугало, что-то здесь не так!

Хорошо, что речь всего лишь о бомбочке для ванны. Подумав, Наньчао скопировал ссылку на товар из приложения Таотао.

Таотао был крупнейшим маркетплейсом в стране. Говорили, что компания открылась всего несколько лет назад, но уже развивалась бешеными темпами — им пользовались буквально все. По функционалу приложение почти не отличалось от сервисов, которыми Наньчао пользовался в прошлой жизни.

Отправив ссылку, Хэ Наньчао в придачу прислал Шэнь Яну купон на скидку.

Скидка 50 юаней при покупке от 300 — он обменял ее за 1000 баллов, вполне выгодно.

Шэнь Ян долго не отвечал. Лишь через пять минут он молча принял купон. Хэ Наньчао почувствовал удовлетворение.

[Хэ Наньчао: Если в будущем понадобятся купоны, обращайся. У меня 50 миллионов баллов, могу обменять на любые скидки в Таотао.]

Шэнь Ян оцепенело смотрел на экран, погрузившись в раздумья.

Это с ним что-то не так, или Хэ Наньчао действительно ведет себя странно?

<http://bllate.org/book/18623/1793036>